

Сун Ляньчэнь понятия не имел, что за «доставку на блюдечке» имел в виду Линь Юй, но по его безучастному виду сразу сообразил: вмешиваться тот не станет. Мальчик сердито насупился:

— Те, кто ступил на путь бессмертия, обязаны спасать мир и защищать людей. Как ты можешь просто стоять и смотреть, как они гибнут?

— О как? — Линь Юй приподнял бровь и с явным любопытством окинул взглядом стоявшего перед ним замарашку. — И с чего ты взял, что я заклинатель?

С самой первой встречи он исправно разыгрывал из себя простого крестьянина и ни разу не выдал себя использованием духовной силы. Как же этому мальцу удалось разглядеть фальшь?

Сун Ляньчэнь и бровью не повел.

— Не будь ты заклинателем, зачем бы тебе сдалась Секта Небесного Сокровенного? — невозмутимо парировал он. — Я хоть и нищий оборвыш, но уши на улицах держать умею. Все только и талдычат, что скоро начнется это их Собрание, вот толпы практиков туда и тянутся.

Линь Юй неопределенно хмыкнул, будто удовлетворившись этим объяснением, и снова лениво откинулся назад.

Глядя на то, как мужчина прикрывает глаза, Сун Ляньчэнь не на шутку занервничал.

— И что, пальцем не пошевелишь? — не выдержал он.

Тот лишь качнул головой:

— Слаб я умом и телом, куда мне против них? Сунусь туда — и поминай как звали.

«Тьфу, лжец паршивый!»

Даже сквозь пелену ослабленных чувств бывший владыка ясно видел: духовная мощь Лу Хуайцина была глубока и опасна, словно омут.

Мальчик уселся рядом, обхватив колени руками. Он лихорадочно соображал, под каким соусом заставить этого упрямя влезть в заварушку, но одна идея казалась глупее другой, и он раз за разом отбрасывал их. Он прекрасно понимал: Лу Хуайцин далеко не праведник. Этот человек и шага не сделает ради чужого спасения, если не увидит в этом личной выгоды.

Но пока мальчик ломал голову, Линь Юй резко открыл глаза. Он устремил взгляд в лесную чащу, мгновенно утратив сонную истому.

Ловивший каждое его движение Сун Ляньчэнь тут же подобрался:

— Что там?

Он дернулся было повернуться, но Линь Юй резким движением сгреб его в охапку.

Земля ушла из-под ног — Линь Юй взмыл в воздух за секунду до того, как из лесной гущи вырвалась яростная, пропитанная жаждой убийства волна меча. В то же мгновение оставленная ими повозка разлетелась в щепки. Острые обломки дерева вперемешку с брызгами конской крови и плоти веером разлетелись во все стороны.

Однако этот кровавый дождь так и не коснулся их: наткнувшись на невидимую преграду, любая грязь мгновенно обращалась в пепел еще на подлете.

Намертво вцепившись в шею Линь Юя, мальчик глянул вниз. Из чащи, пошатываясь, выбежала окровавленная молодая женщина. По пятам за ней гнались несколько мужчин с перекошенными от злобы лицами. Ранения беглянки были слишком тяжелыми — не успела она пробежать и пары десятков чжанов, как преследователи окружили ее, отрезая пути к отступлению.

Сжав рукоять меча перед собой, она тяжело дышала, но в ее голосе, обращенном к их главарю, звенел лед:

— Чжао Хай! Если в тебе осталось хоть немного чести, давай сойдемся в открытом бою на Собрании Испытания Меча. Твои подлые уловки... неужели тебе не совестно позорить собственную школу?

При упоминании Чжао Хая Линь Юй едва заметно изменился в лице. Он задумчиво потер подбородок и пробормотал:

— А я-то гадал, почему эти рожи кажутся мне такими знакомыми. Так вот оно что.

Сун Ляньчэнь, расслышав его слова, тут же ухватился за ниточку:

— Ты их знаешь?

— Виделись разок, не более того, — отозвался Линь Юй. — Девчонка из Секты Возвращения к Единству...

Мальчику было плевать на чужие ордена и регалии. Пытаясь растормошить своего спутника, он вцепился ему в плечи:

— Раз знаком, чего стоишь? Помоги ей, она же сейчас погибнет!

Линь Юй лениво проследил взглядом за вспышками клинков впереди.

— С какой стати? — тихо спросил он. — Мне за это никто не заплатит.

— Ты... — Сун Ляньчэнь аж задохнулся от возмущения. — Да в тебе вообще хоть что-то человеческое есть?! Ну и сухарь!

Линь Юй лишь усмехнулся в ответ.

От этой мягкой улыбки у мальчика внутри все похолодело — интуиция вовсю трубила об опасности. И не зря. В следующее мгновение мужчина бесцеремонно опустил его на траву и кивнул в сторону дерущихся:

— Ну так иди. Спасай.

Тот опешил:

— Чего?

Линь Юй вальяжно прислонился к ближайшему стволу, скрестив ноги:

— Раз уж я бездушный сухарь, а в тебе так и кипит великое милосердие — вперед, покажи класс. Почти благородным делом займешься. Ах да, чуть не забыл.

Он небрежно повел ладонью, и из воздуха материализовался длинный меч. Мужчина протянул клинок растерянному мальчишке:

— Держи. Для самообороны сгодится.

Сун Ляньчэнь вытаращился на него, не веря собственным глазам. Даже в самых смелых фантазиях он не мог представить, что Лу Хуайцин окажется настолько беспардонным и циничным мерзавцем. Он — сопливый ребенок, которому этот неподъемный клинок едва ли не по макушку будет. И этот сумасшедший предлагает ему драться с практикующими заклинателями, способными парить на мечах? Он что, совсем умом тронулся?

— Ну же, иди, — подначивал Линь Юй. Он по-прежнему усмехался, но смотрел на удивление

серьезно.

Эта ухмылка показалась Сун Ляньчэню верхом издевательства. Внутренняя ярость захлестнула его с головой, пальцы мелко задрожали.

«Ладно же, хрен с тобой! Пойду. Не верю я, что ты просто умоешь руки и дашь мне сдохнуть»

С этой мыслью он рванулся за рукоятью, но Линь Юй в последний момент ловко убрал клинок обратно. Он посмотрел на него сверху вниз и покачал головой:

— Seriously собрался прыгнуть на амбразуру?

— Раз уж ты у нас такой безучастный, то...

— «То» что? — фыркнул Линь Юй. — Взгляни на себя. Что ты сделаешь со своим весом в тридцать цзиней в мокрой одежде?

Мальчик хотел было возразить, но Линь Юй бесцеремонно оборвал его на полуслове:

— Жалость и сострадание — прекрасные чувства. Но если у тебя кишка тонка даже себя защитить, о каком спасении других может идти речь?

«Сострадание? Да плевать я на него хотел! — ядовито усмехнулся про себя Сун Ляньчэнь. — Пусть хоть все там кровью истекут, мне только в радость. Если бы не план втянуть тебя в драку, я бы и взгляда в их сторону не бросил»

Не догадываясь о тайных помыслах мальчишки и списав его гнев на обычную детскую обиду, Линь Юй продолжил наставлять:

— К тому же сейчас ты под моей опекой. За любую твою глупость отдуваться придется мне. Когда у человека шило в заднице и куча мнимого благородства, но при этом ноль способностей, он не просто бесполезен — он опасен для окружающих. У нас на родине таких «святошами» зовут. Или дураками клиническими.

Сун Ляньчэнь, конечно, не до конца уловил суть заморского термина, но интуитивно почувствовал, что его знатно приложили лицом в грязь, и уставился на Линь Юя еще злее.

Тут Линь Юй внезапно смягчился и присел перед ним на корточки:

— Ладно, не дуйся. Быть по-настоящему милосердным — не грех. Но только если ты сам стоишь на ногах твердо, а твои благородные порывы не тянут на дно тех, кто рядом. Вот когда

станешь по-настоящему сильным, тогда хоть собственное сердце из груди вырезай ради спасения других — никто тебе и слова не скажет.

Сун Ляньчэнь брезгливо сморщил нос:

— Я же не слабоумный, чтобы потрошить себя ради первого встречного.

— Это образное выражение, — рассмеялся Линь Юй, поднимаясь. — Просто уясни простую вещь: помогать нужно по средствам. Не надо корчить из себя героя и, как последний debil, бросаться грудью на амбразуру из-за любого пустяка. Иначе костей потом не соберешь.

Провожая взглядом развернувшегося мужчину, который неторопливо зашагал в сторону раздававшегося из лесной чащи звона клинков, Сун Ляньчэнь крикнул ему в спину:

— Тоже мне, открыл Америку! Я и сам это прекрасно знаю!

«Еще чего не хватало —дохнуть из-за чужаков»

— Ну и славно, — донесся до него непринужденный, с легкой хрипотцой смешок. Линь Юй даже не обернулся. — Стой здесь и не шевелись. Я быстро.

Не успел мальчик осмыслить это «быстро», как Линь Юй лениво взмахнул широким рукавом. Воздух со свистом рассекла невидимая плеть чистейшей духовной энергии. Снаряд точным щелчком врезался в клинок Чжао Хая, собиравшегося вонзить сталь в грудь поверженной беглянки. Раздался резкий металлический звон, и оружие нападавшего вылетело у него из рук.

В лесу мгновенно воцарилась гробовая тишина — преследователи ошарашенно уставились на незваного гостя. Сун Ляньчэнь и сам опешил от такой стремительной перемены курса.

— Эй! — крикнул он. — А как же твои байки про выгоду?! Ты же сам только что твердил, что бесплатно и пальцем не пошевелишь!

Линь Юй полуобернулся, невинно моргнув:

— Да ну? Разве я такое говорил?

После чего, повернувшись к застывшим от неожиданности практикам во главе с Чжао Хаем, насмешливо крикнул на весь лес:

— Эй, вы! Оравой на одну девчонку навалились? Лица еще не потеряли, воины хреновы?

<http://bllate.org/book/18181/1752676>